

архимандрит Владимир (Швец)

ИСТОРИЯ ОПТИНСКОГО МОНАШЕСТВА

Эта тема всех нас должна заставить задуматься о смысле человеческого бытия. Ведь то, что мы можем сделать отрицательного, имеет свои последствия. И только взирая на пример подвижников благочестия, мы можем не только исповедоваться, но и изменяться к лучшему, быть настоящими православными христианами. Неожиданно только что получил подарок: «Жить – не тужить». Поучения св. прп. Амвросия Оптинского. Здесь есть очень интересные слова: «Укрепляйте себя верою и надеждою на милосердие Божие. Сотворивый целый мир силен поправить и Ваши дела. Кто похвалится, что не жалеет об ошибках прошедшего времени? Но за эти ошибки мы и терпим скорби временные, чтобы избавиться от скорбей вечных, как устрояет о нас промышляющий Господь, наводя различные на нас искушения для очищения нашего к обучению духовному, чтобы возбудить в нас веру опытную и живую, и упование непостыдное, как свидетельствует апостол Павел, говоря: «Скорбь соделывает терпение, терпение – упование, упование же не посрамится. Поэтому презирайте внушения врага, который, по слову апостола Петра, яко лев рыкая ходит, иский, кого поглотить – или грехом, или безмерной скорбью, или отчаянием. Но силен Господь за молитвы общего нашего отца защитить Вас от нападений вражьих, равно и от тех неприятностей, которые смущают Вас, отягчают душу Вашу. Утешает нас апостол, говоря: «Верен же Бог, иже не оставит Вас искувиться паче, неже можете, но сотворит с искушением и избытие. Укрепляйте себя сей надеждой.

Не удивляйтесь, что Вы как будто стали равнодушны ко всему, даже своему семейству. Непомерная скорбь притупляет отрадное чувство. И в этом отношении мы будем молиться Господу, да сотворит с нами милость Свою. В подобных случаях полезна молитва по примеру мытаря, который против укоризны, унижения и порицания фарисеев не оправдывался ни словом, ни мыслью. О, дабы и мне усвоилась молитва сия!».

Вспоминаю прошлую нашу встречу, где я мог сказать о моем духовном отце, который меня воспитал, начиная с 12 лет, это был схиархимандрит Григорий (Давыдов), который жил в Покровке Белгородской области. Я практически многие-многие годы каждую субботу-воскресение был там у него, потому что увидел в этом старце те качества, которых у меня никогда не было, те качества, которые заставляли задуматься о смысле человеческой жизни. И в нем я увидел настоящего монаха, монаха, который умел трудности человеческого бытия брать на себя. И прежде, чем говорить об Оптиной Пустыни, хотел бы повторить слова св. прп. Макария Оптинского: **«Монашество – великий дар Божий. О, какой великий дар Божий принадлежать к числу спутников Христовых, идти узким путем, которым прошел Спаситель и Бог наш, нести часть Креста, который для спасения моего всецело был поднят и принесен в жертву правосудию Божию Господом Иисусом! Какое счастье, ради Христа Иисуса с преданностью Ему: или нести потерю внешних благ – имущества, чести, или терпеть болезни в теле или скорби в душе! Преданные чувственности, живущие только внешней жизнью не знают сего счастья; будете говорить вы о сем даре благодати Божией, они не поймут вас...»**.

С принятием Русью святого христианства тотчас вошло в ее духовную жизнь и старчество, и глубокое понимание его в святоотеческом духе и смысле, начиная с Киево-Печерского монастыря и заканчивая Оптиной пустыней. Благодаря старчеству Оптина Пустынь высоко поставила себя среди других русских монастырей и представляет собою выдающееся явление в жизни русского монашества. Это сознавали очень многие известные современники. Оптина Пустынь есть следствие деятельности великого старца и великого духовного вождя иноков преподобного Паисия (Величковского) и в то же время представляет собой наиболее широкое, наиболее полное выражение того подъема внутренней жизни русского монашества, который характерен для конца XVIII, XIX и XX веков. В Оптиной Пустыни, как в фокусе, отразились все высшие стороны этого подъема.

Старцы Оптиной, *«земли Российской утешители, любовь Христову стяжавшие и души своя за чада полагавшие»*, показали, что любовь Божия – есть сама сущность старчества и явили ее полноту нашему времени.

К старцам тянулись и тянулись, как тянутся путники в ночи к источнику света. Старец – Божий светильник, тихий, кроткий, скромный, мудрый, смиренный. Своим тихим ласковым светом, своей необыкновенной теплотой и проникновенным вниманием он согревал всех приходящих к нему. Около тепла его святой души таял лед сердца. Чувствовалась бесконечность заботы старца о всяком, кто обращался за духовной помощью. И все это в сочетании с уже не человеческой, но сверхчеловеческой силой,

с духовным зрением и прозорливостью. Каждое слово старца было со властью, касалось сердца и орошало его неземною силою, устремляло к Небесному, соединяло с Богом.

Оптина благословила и помогла найти дорогу архимандриту Леониду (Кавелину), российскому археографу, начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, потом настоятелю Новоиерусалимского Воскресенского монастыря и наместника Троице-Сергиевой Лавры; священнику Павлу Флоренскому – православному философу и богослову. Введенская Оптиная Пустынь – ставропигиальный мужской монастырь Русской Православной Церкви, расположенный недалеко от города Козельска Калужской области, в Калужской епархии. Оптиная Пустынь – этот древний монастырь многие называют сердцем Русского Православия. Храмы обители, которые были разрушены большевиками в послереволюционный период, восстановлены вновь, возведено несколько новых, возродилась, как и прежде, монашеская молитва. И сегодня Великая Святыня предстает перед нами во всем своем величии и благолепии.

До 1917 года Оптиная Пустынь славилась своими Оптинскими старцами, сюда приезжали люди за советом и утешением. И сегодня каждый православный верующий имеет возможность приобщиться к этой Великой Святине. Монастырь Оптиная Пустынь расположен в четырех верстах от древнего города Козельска. Рядом протекает река Жиздра. Это место замечательно не только красотой природы, но и своей отрешенностью от мира, безмолвной тишиной монашеского подвига. Подвига, который несли знаменитые старцы Оптиной Пустыни. В Оптинской обители все не так, как в других монастырях – здесь иная атмосфера. Не зря это место именуют духовной лечебницей.

Оптиная Пустынь – это тайна созерцания и многовековой труд в делании Иисусовой молитвы. Эта святыня является солнцем праведного безмолвия, где душа грешника, принося покаяние, примиряется с Господом. По древнему преданию обитель была основана покаявшимся разбойником Оптой, который впоследствии принял монашество с именем Макарий и поэтому Оптиная долгое время называлась Макарьевой Пустынью.

В Козельских писцовых книгах есть упоминание об Оптинской обители. Оно относится к 1610 году. В нем упоминается собор Оптиной Пустыни, построенный в честь Введения во храм Божией Матери, и который до сих пор является главным храмом монастыря. Расцвет обители начинается с появлением в пустыни института старчества.

Самыми первыми старцами в Опте были преподобный Лев (Наголкин) и преподобный Макарий (Иванов). Преемственность старчества Оптиная Пустынь унаследовала от молдавского старца преподобного Паисия Ве-

личковского. В течение 19–20 веков в обители к лику святых причислены четырнадцать Оптинских старцев.

23 января 1918 года декретом СНК Оптина Пустынь была закрыта, но монастырь ещё держался под видом сельскохозяйственной артели. Весной 1923 г. закрыли и сельхозартель, обитель перешла в ведение Главнауки и, как исторический памятник, возник музей «Оптина Пустынь». На территории монастыря в 1931 г. был открыт Дом Отдыха имени Горького. В ноябре 1939 года, после раздела Польши, по приказу Л. Берии НКВД СССР преобразовал дом отдыха в концлагерь «Козельск-1», где в ожидании обмена военно-пленными между Германией и СССР разместили около 5000 польских офицеров, позднее отправленных в Катынь на расстрел. Во время Великой Отечественной войны на территории Оптиной Пустыни сначала был госпиталь, а в 1944–1945 гг. проверочно-фильтрационный лагерь НКВД СССР для возвратившихся из плена советских офицеров, а после войны до 1949 г. размещалась воинская часть. И только 17 ноября 1987 года Советское Правительство передало Оптину Пустынь Русской Православной Церкви. 3 июня 1988 года в надвратной башне обители в день Владимирской иконы Божией Матери состоялась первая Божественная Литургия. А 1 февраля 1990 года Оптиной Пустыни был возвращен Иоанно-Предтеченский скит.

Расположение обители и внешний вид

Монастырь находится на расстоянии около 2-х километров на северо-восток от г. Козельска: дорога пересекает реку Жиздру и идет вдоль монастырской рощи. В 1832–1839 гг. вокруг монастыря была построена невысокая ограда и четыре наугольные башни. В двух километрах от монастыря, на том же берегу Жиздры, также расположена станция Тупик. В плане монастырь почти квадратный. В центре находится главный храм – Введенский собор. Вокруг собора крестообразно расположены церкви. На севере – церковь прп. Марии Египетской, переделанная в 1858 г. из старой трапезной, на юге – Казанская церковь, построенная в 1811 г., на востоке – Владимирская.

За монастырской рощей расположен скит, в котором происходят круглосуточные богослужения. В нём живут десять монахов. Когда он устраивался, вокруг него было запрещено рубить лес, «дабы навсегда он был закрытым». Здесь ещё целы домики, где останавливались Гоголь, Достоевский и Константин Леонтьев. Сохранилась и деревянная церковь Иоанна Предтечи (1822), срубленная из того самого леса, который рос на месте скита. Вход в скит для мирян был закрыт.

То, что мы узнаем об Оптиной Пустыни, у всех у нас вызывает особое расположение, потому что в ней были те старцы, которые для всех нас и сегодня являются примером настоящей духовной жизни.

Оптинские старцы

На Поместном Соборе 1988 г. был прославлен иеросхимонах Амвросий (Гренков), остальные старцы были прославлены 26 июля 1996 г. как местночтимые, а в 2000 г. – общецерковно. 25 декабря 2009 г. Священный Синод утвердил службу Собору Преподобных Оптинских Старцев, подготовленную Синодальной богослужебной комиссией, и рекомендовал ее к общецерковному богослужебному употреблению. Иеромонах Никон (Беляев) прославлен в чине преподобноисповедника, расстрелянный большевиками архимандрит Исаакий (Бобраков) – в чине преподобномученика.

Иеросхимонах Лев (Наголкин) (1768–1841). Первый основатель и вдохновитель Оптинского старчества, выражением Евангельской любви была вся жизнь этого старца, проходившая в самоотверженном служении Богу и ближним, своими подвигами, непрестанной молитвой и богоподражательным смирением он стяжал обильные дары Святого Духа.

Иеросхимонах Макарий (Иванов) (1788–1860). Старчествовал в Оптиной пустыни в одно время с преподобным Львом, а после его кончины до самой своей смерти нёс великий и святой подвиг старческого окормления. С именем старца Макария связано начало издания в монастыре святоотеческих трудов, которое объединило вокруг обители лучшие духовные и интеллектуальные силы России. Под его духовным руководством находилась не только Оптина Пустынь, но и многие другие монастыри, а письма к монашеству и мирянам, изданные обителью, стали бесценным руководством для каждого христианина в духовной жизни.

Схиархимандрит Моисей (Путилов) (1782–1862). Явил удивительный пример сочетания строгого подвижничества, смирения и нестяжания с мудрым управлением обителью и широкой благотворительной деятельностью. Именно благодаря его безграничному милосердию и состраданию к бедным, обитель давала приют множеству странников. При схиархимандрите Моисее были воссозданы старые и построены новые храмы и здания обители. Своим видимым расцветом и духовным возрождением Оптина Пустынь обязана мудрому настоятельству старца Моисея.

Схиигумен Антоний (Путилов) (1795–1865). Брат и сподвижник схиархимандрита Моисея, смиренный подвижник и молитвенник, через всю жизнь терпеливо и мужественно нёсший крест телесных болезней. Он всемерно способствовал деланию старчества в скиту, которым руководил

в течение 14 лет. Письменные наставления преподобного старца являются дивным плодом его отеческой любви и дара учительного слова.

Иеросхимонах Иларион (Пономарев) (1805–1873). Ученик и преемник старца Макария. Будучи ревностным защитником и проповедником православной веры, он сумел возвратить в лоно православной церкви многих заблудших и отпавших от истинной веры братьев и сестер.

Иеросхимонах Амвросий (Гренков) (1812–1891). Великий подвижник земли Русской, святость и богоугодность жития которого Бог засвидетельствовал многими чудесами, а православный верующий народ – искренней любовью, почитанием и благоговейным обращением к нему в молитве.

Иеросхимонах Анатолий (Зерцалов) (1824–1894). Скитоначальник и старец, наставлял в духовной жизни не только иноков Оптиной пустыни, но также насельниц Шамординской женской обители и других монастырей. Являясь пламенным молитвенником и подвижником, он был для всех приходящих к нему чутким отцом, терпеливым учителем, всегда делясь сокровищем мудрости, веры и особой духовной радости. Старец Анатолий обладал удивительным даром утешения. Преп. Амвросий говорил, что ему была дана такая молитва и благодать, какая одному из тысячи дается.

Схиархимандрит Исаакий (Антимонов) (1810–1894). Приснопамятный настоятель Оптиной пустыни, сочетавший в себе твердое управление обителью и тончайшее искусство пастырского руководства со смиренным послушанием великим Оптинским старцам и высоким подвижничеством. Дело жизни схиархимандрита Исаакия было хранение и утверждение в обители духовных заветов старчества. Он не знал покоя – двери келии его были открыты для братства и убогих. В пище, и в одежде, и в убранстве келии соблюдал полную простоту древних подвижников.

Иеросхимонах Иосиф (Литовкин) (1837–1911). Ученик и духовный преемник преподобного Амвросия, явивший образ великого смирения, незлобия, непрестанной умносердечной молитвы, старец не раз удостоивался явления Божией Матери. По воспоминаниям современников, многие еще при жизни иеросхимонаха Иосифа видели его озаренным благодатным божественным светом. Преп. Иосиф был человек глубокого внутреннего делания, всегда хранивший сердечное безмолвие и непрестанную молитву.

Схиархимандрит Варсонофий (Плиханков) (1845–1913). Скитоначальник, о котором старец Нектарий говорил, что «благодать Божия в одну ночь из блестящего военного сотворила великого старца». Не жалея самой жизни, он исполнял свой пастырский долг в русско-японской войне. Старец обладал необыкновенной прозорливостью, ему открывался внутренний смысл происходящих событий, он видел сокровенность сердца пришедшего к нему человека, с любовью пробуждая в нём покаяние.

Иеросхимонах Анатолий II (Потапов) (1855–1922). Прозванный в народе утешителем, был наделён Господом великими благодатными дарами любви и утешения страждущих, прозорливости и исцеления. Смиренно неся своё пастырское служение в тяжёлые дни революционной смуты и безбожия, старец утверждал своих духовных чад в решимости даже до смерти быть верными святой православной вере.

Иеросхимонах Нектарий (Тихонов) (1853–1928). Последний соборно избранный Оптинский старец. Подвигом непрестанной молитвы и смирения обрел величайшие дары чудотворения и прозорливости, нередко скрывая их под видом юродства. Во дни гонений на церковь, сам находясь в изгнании за исповедание веры, неустанно окормлял и утешал верующих.

Иеромонах Никон (Беляев) (1888–1931). Ближайший ученик старца Варсонофия, пламенный молитвенник и любвеобильный пастырь, самоотверженно исполнявший старческое служение уже после закрытия Оптиной Пустыни, претерпевший мучения от безбожников и скончавшийся в изгнании, как исповедник.

Архимандрит Исаакий II (Бобраков) (1865–1938). Последний настоятель Оптиной Пустыни, испытавший всю тяжесть разорения и поругания святой обители. Неся свой крест настоятельского служения в годы испытаний и скорбей, он был исполнен несокрушимой веры, мужества и всепрощающей любви. Четырежды претерпел тюремное заключение. Расстрелян 8 января 1938 года и захоронен в братской могиле в лесу на 162-м километре Симферопольского шоссе.

В серии «**Духовное наследие Оптиной пустыни**» вышло новое издание сборника «Жизнеописание почивших скитян». Следует особо отметить, что оно впервые подготовлено по «Рукописи скитских кладбищ Новой пустыни», хранящейся в фонде Введенского монастыря Оптиной пустыни, Отделом рукописей РГБ, и снабжено научным комментарием. В приложении – первая публикация дополнительных биографических сведений о насельниках Оптиной пустыни и других лицах духовного звания, упоминаемых в «Рукописи скитских кладбищ Оптиной пустыни», собранных издателями в различных архивах страны. Жизнеописания 79 монахов, подвизавшихся в Иоанно-Предтеченском скиту Оптиной пустыни и похороненных на ее кладбище, были составлены в начале XX века по желанию и благословению Оптинского скитонаачальника о. игумена Варсонофия. В предисловии к нынешней публикации издателями выдвинута версия авторства жизнеописаний. По их мнению, авторство принадлежит схиархимандриту Агапиту (Миловидову), что подтверждается воспоминаниями монахини Амвросии (Обручевой). По словам автора жизнеописаний, цель этих трудов состояла во-первых, в том, чтобы оставить о почивших скитянах «память живущим и имеющим

жить в скиту отцам и братьям, а во-вторых, чтобы живые, взирая на скончание почивших, подражали вере и добрым делам их». Действительно, жизнеописания почивших скитян – это не только история Оптиной пустыни в лицах, но одновременно и школа путеводной истины, явление в совокупности примера ревностного служения Богу и ближним тех, кто стремился к равноангельной жизни на земле. Ясные, лаконичные, зримые описания таких примеров, несомненно, помогут современному читателю укрепиться в вере, найти что-то особенно важное, необходимое для устройства духовной и внешней жизни. Так весьма поучительным представляется и ныне совет игумена Варлаама, данный молодому послушнику, любившему по мирской привычке сообщать новости дня. «Что же это пользы-то дает, – говорил отец Варлаам, – лучше ничего не видеть и не слышать. Старайся чаще проверять свои мысли, свое сердце». Или другой совет игумена Варлаама, данный отцу Иннокентию, имевшему дар произносить поучения: «Имей в виду не тщеславие, а пользу слушателей, и Бог покроет тебя от первого». Для современного человека, долгими годами атеизма оторгнутого от идеалов Святой Руси, дезориентированного в духовной жизни, эта информация дает непосредственное приобщение к целебному источнику веры, воспитавшему многие поколения подвижников. История их судеб, воодушевляет в описаниях, указывает путь жизни вечной. «Покажите мне настоящего христианина, и я уйду за ним на край света», – сказал известный в недавнем прошлом московский духовник. Книга повествует и об очень известных оптинцах, но в основном, о неизвестных послушниках и простых монахах. Весь жизненный путь их был особенным, как подвиг каждого человека, будь то крестьянин, купец или дворянин, монах, проживший долгие годы в скиту или умерший совсем молодым послушником, угодно буде Господу душа его...», – приводит автор слово Писания. Неописанные жизни, например, скончавшийся молодым послушник Иаков Сущенко. Другой скитянин схимонах Иларион, испытавший на себе все превратности мирской жизни, пришел в Оптину и предал себя в послушание старцам в возрасте 80 лет! Несмотря на преклонные годы он доказал ту истину, что усердное произволение может сделать больше, чем ленивое в 50 лет.

Как жить? *(из поучений прп. Амвросия Оптинского)*

«Как жить?» – слышался Старцу со всех сторон общий и весьма важный вопрос. По своему обыкновению он отвечал в шутовском тоне: «Жить – не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение». Такой тон старцовой речи вызывал часто улыбку на устах легкомысленных слушателей. Но в нем глубокий смысл.

«Не тужить», то есть чтобы сердце не увлеклось неизбежными для человека скорбями и неудачами, направляясь к Единому Источнику сладости вечной – Богу; через это человек, при бесчисленных и разнообразных невзгодах, может успокаивать себя, мирясь с ними, или «смиряться».

«Не осуждать», «не досаждать». Ничего нет обыкновеннее между людьми осуждения и досаждения, этих исчадий погибельной гордости. Их одних достаточно к тому, чтобы низвести душу человека во дно ада; между тем как они большею частью и за грех не считаются.

«Всем мое почтение» – указывает на заповедь Апостола: *честию друга друга больша творяще*.

Сводя все эти мысли к одной общей, мы видим, что в вышеприведенном изречении проповедовалось Старцем главным образом смирение, – эта основа жизни духовной, источник всех добродетелей, без которого, по учению Св. Иоанна Златоуста, невозможно спастись.

«Мы должны, – еще говорил Старец, – жить на земле так, как колесо вертится, – чуть только одной точкой касается земли, а остальными непременно стремится вверх; а мы как ляжем на землю, так и встать не можем».

Спасение наше должно соделываться между страхом и надеждою. Никому ни в каком случае не должно предаваться отчаянию, но не следует и надеяться чрезмерно.

«Царствие Божие, – говорил Старец, – не в словах, а в силе; нужно меньше толковать, больше молчать, никого не осуждать, и всем мое почтение».

«Когда тебе досаждают, никогда не спрашивай, – зачем и почему. В Писании этого нигде нет. Там напротив сказано: если кто ударит тебя в десную ланиту, обрати ему и другую. В десную ланиту на самом деле ударить неудобно; а это разуметь нужно так: если кто будет на тебя клеветать, или безвинно чем-нибудь досаждать, это будет означать ударение в десную ланиту. Не ропщи, а перенеси удар этот терпеливо, подставив при сем левую ланиту, то есть вспомнив свои неправые дела. И если, может быть, ты теперь невинен, то прежде много грешил; и тем убедишься, что достоин наказания».

«Батюшка! Научите меня терпению», – сказала одна сестра. «Учись, – ответил Старец, – и начинай с терпения находящихся и встречающихся неприятностей». «Не могу понять, как можно не возмущаться обидами и несправедливостями». Ответ Старца: «Будь сама справедлива, и не обижай никого».

Если кто-либо из братии, по малодушию и нетерпеливости, скорбел о том, что его не скоро представляют к мантии, или к иеродиаконству

и иеромонашеству, Старец имел обыкновение так говорить в назидание: «Это, брат, все придет в свое время, – все дадут; добрых дел никто не даст».

«Никто не должен оправдывать свою раздражительность какою-нибудь болезнью, – это происходит от гордости. *А гнев мужа, по слову св. Апостола Иакова, правды Божия не соделоает.* Чтобы не предаваться гневу и раздражительности, не должно торопиться».

Беседуя о зависти и памятозлобии, Старец сказал: «Нужно заставлять себя, хотя и против воли, делать какое-нибудь добро врагам своим; а главное – не мстить им, и быть осторожным, чтобы как-нибудь не обидеть их видом презрения и унижения».

Одна особа спросила: «Мне непонятно, Батюшка, как это вы не только не гневаетесь на тех, кто об вас нехорошо говорит, но и продолжаете любить их?» Старец немного подумал и сказал: «У тебя был маленький сын; сердилась ли ты на него, если он что не так делал и говорил? Не старалась ли напротив как-нибудь покрывать его недостатки?»

«Любовь покрывает все. И если кто делает ближним добро по влечению сердца, а не движимый только долгом, то таковому дьявол мешать не может; а где – только по долгу, там он все-таки старается помешать тем или другим».

«Трудящемуся Бог посылает милость, а любящему утешение».

«Любовь, конечно, выше всего. Если ты находишь, что в тебе нет любви, а желаешь ее иметь: то делай дела любви, хотя сначала без любви. Господь увидит твоё желание и старание и вложит в сердце твоё любовь. А главное, когда заметишь, что погрешила против любви, сейчас же исповедуй это старцу. Это может быть иногда от дурного сердца, а иногда и от врага. Сама ты не можешь этого разобрать; а когда исповедуешь, враг и отойдет».

«Кто имеет дурное сердце, не должен отчаиваться; потому что с помощью Божией человек может исправить своё сердце. Нужно только внимательно следить за собою, и не упускать случая быть полезным ближним, часто открываться старцу и творить посильную милостыню. Этого, конечно, нельзя сделать вдруг, но Господь долготерпит. Он тогда только прекращает жизнь человека, когда видит его готовым к переходу в вечность, или же когда не видит никакой надежды на его исправление».

«Если будешь принимать людей Бога ради, то, поверь, все будут к тебе хороши».

«Чтобы человеку исправить себя, не надо вдруг налегать, а как тянут барку: тяни-тяги-тяги, отдай-отдай! – Не все вдруг, а понемногу. – Знаешь рожон на корабле? Это такой шест, к которому привязаны все веревки ко-

рабля. Если тянуть за него, то потихоньку и все тянется; а если взять сразу, то все испортишь от потрясения».

«Безстрастными ведь не сейчас можно сделаться; а всякий, раз, чувствуя свою греховность, говори: Господи, прости мне! Господь Один силен вложить в сердце человека любовь».

О милостыни Старец Амвросий говорил: «Св. Дмитрию Ростовский пишет; если придет к тебе человек на коне, и будет у тебя просить, подай ему. Как он употребит твою милостыню, ты за это не отвечаешь».

«Св. Иоанн Златоуст говорит: «Начни отдавать неимущим – что тебе не нужно, что у тебя валяется; потом будешь в состоянии давать больше и даже с лишением себя, а наконец уже готов будешь отдать и все, что имеешь».

На вопрос – как понимать слова Писания: *будьте мудры яко змия*, – Старец объяснил: «Змея, когда нужно ей переменить старую свою кожу на новую, проходит чрез очень тесное, узкое место, и, таким образом, ей удобно бывает оставить свою прежнюю кожу: так и человек, желая совлечь свою ветхость, должен идти узким путем исполнения Евангельских заповедей. При всяком нападении змея старается оберегать свою голову. Человек должен более всего беречь свою веру. Пока вера сохранена, можно еще все исправить».

««Я говорила как-то Батюшке, – пишет его духовная дочь, – об одной семье, что мне всех их очень жаль, – они ни во что не верят, ни в Бога, ни в будущую жизнь; жаль именно потому что они, может быть, и не виноваты в этом сами, – их воспитывали в таком неверии, или были другие какие причины». Батюшка закачал головой, и так гневно сказал: «Безбожникам нет оправдания. Ведь всем, всем решительно, и язычникам проповедуется Евангелие, наконец, по природе всем нам от рождения вложено чувство познания Бога; стало быть, сами виноваты. Ты спрашиваешь, можно ли за таких молиться. Конечно, молиться за всех можно». «Батюшка! – говорила я вслед за тем, – ведь не может ощущать в будущей жизни полного блаженства тот, у которого близкие родные будут мучиться в аду?» А Батюшка на это сказал: «Нет, там этого чувства уже не будет; про всех тогда забудешь. Это все равно, как на экзамене. Когда идешь на экзамен, еще страшно, и толпятся разнородные мысли; а пришла – взяла билет (по которому отвечать) – про все забыла».

«Некоторые, – говорил еще Старец, – отрекались от веры в Бога из подражания другим и по ложному стыду. И вот случай: «Один так-то не верил в Бога. А когда во время войны на Кавказе пришлось ему драться, он в самый разгар сражения, когда летели мимо его пули, пригнулся, обнял свою лошадь, и все время читал: Пресвятая Богородице, спаси нас! А по-

том, когда вспоминали об этом, товарищи смеялись над ним, он отрекся от своих слов». Затем Батюшка прибавил: «Да, лицемерие хуже неверия».

О лени и унынии: «Скука унынию внука, а лени дочь. Чтобы отогнать ее прочь, в деле потрудись, в молитве не ленись, тогда и скука пройдет, и усердие придет. А если к сему терпения и смирения прибавишь, то от многих зол себя избавишь».

Старец сказал: «Вот смерть-то не за горами, а за плечами; а нам хоть кол на голове теши».

Еще говорил: «Если на одном конце деревни будут вешать, то на другом конце не перестанут грешить, говоря: до нас еще не скоро дойдут».

Передавал еще Старец назидательный рассказ: «Сидел бес в образе человека и болтал ногами. Видевший это духовными очами спросил его: что же ты ничего не делаешь? – Бес отвечал: «Да мне ничего не остается делать, как только ногами болтать; – люди все делают лучше меня».

О силе покаяния рассказывал следующее: «Один все грешил и каялся, – и так всю жизнь. Наконец покаялся и умер. Злой дух пришел за его душой и говорит: «Он мой». – Господь же говорит: «Нет – он каялся.» – «Да ведь хоть каялся, и опять согрешал», – продолжал дьявол. Тогда Господь ему сказал: «Если ты, будучи зол, принимал его опять к себе после того, как он Мне каялся: то как же Мне не принять его после того, как он, согрешив, опять обращался ко Мне с покаянием? Ты забываешь, что ты зол, а Я благ».

«Грехи как грецкие орехи, – скорлупу расколешь, а зерно выковырять трудно».

«Три степени для спасения. Сказано у св. Иоанна Златоустаго: а) не грешить, б) согрешивши каяться, в) кто плохо кается, тому терпеть находящие скорби».

«Когда человек, – говорил еще Старец, – идет прямым путем, для него и креста нет. Но когда отступит от него и начнет бросаться то в ту, то в другую сторону, вот тогда являются разные обстоятельства, которые и толкают его опять на прямой путь. Эти толчки и составляют для человека крест. Они бывают, конечно, разные, кому какие нужны».

Из истории Оптиной пустыни

Оптина пустынь была окончательно ликвидирована безбожной властью в 1923 г., храмы – разорены и надолго закрыты, монахи – изгнаны, а дальнейшие судьбы бывших насельников обители долго оставались неизвестными. Лишь 17 ноября 1987 г. монастырь был возвращен Русской Православной Церкви. Сегодняшние его обитатели поставили перед со-

бой задачу: узнать биографии своих предшественников, живших в годы гонений, и подробности бытования монастыря в последнюю пору его существования. С первых дней открытия обители начался сбор материалов о репрессированных насельниках Оптиной пустыни. Велись и ведутся поиски в различных архивах страны, опрашивались свидетели и очевидцы эпохи. К настоящему времени исследованы судьбы 185 человек, уточнены подробности жизненного пути, а в ряде случаев установлены конечные судьбы некоторых. Документально подтверждено, что 36 человек из них расстреляны, 5 скончались в заключении. На основании предоставленных материалов в период 2005–2007 гг. Священный Синод РПЦ постановил включить в Собор Новомучеников и исповедников Российской Церкви XX в. имена 16 подвижников Оптиной пустыни. В их числе: преподобномученики Евфимий (Любовичев), Пантелеимон (Ржанный), Лаврентий (Левченко), Серафим (Гушин), Пафнутий (Костин), Рафаил (Тюпин), Игнатий (Даланов), Викентий (Никольский), Гурий (Самойлов), Иоанникий (Дмитриев), Евтихий (Диденко), Авенир (Синицын), Савва (Суслов), Марк (Махров), а также преподобноисповедники Рафаил (Шеченко), Агапит (Таубе), Севастиан (Фомин); мученик Борис (Козлов). Святые Оптиной пустыни навсегда являются для нас величайшим примером подлинной духовной жизни, молитвенниками и помощниками в деле нашего спасения.